Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 343

Состояние и динамика преступлений, совершаемых против жизни и здоровья должностных лиц, осуществляющих производство предварительного расследования

Кашежева Бэлла Артуровна

Инспектор,
факультет подготовки сотрудников
для оперативных подразделений,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1;
e-mail: Kashezheva@mail.ru

Аннотация

В приведенном исследовании рассматриваются проблемы уголовно-правовой защиты жизни и здоровья должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование. Анализируется общественная опасность преступлений, предусмотренных ст. ст. 295, 296 УК РФ, а также подчеркивается их влияние на стабильность функционирования системы правосудия и уровень доверия граждан к государственной власти. Особое внимание уделено статистическим данным и их сравнительной характеристике со смежными составами преступлений, предусмотренных ст. ст. 317, 318 УК РФ. Отмечается необходимость совершенствования правоприменительной практики и профилактических механизмов, без изменения системной конструкции действующего уголовного законодательства.

Для цитирования в научных исследованиях

Кашежева Б.А. Состояние и динамика преступлений, совершаемых против жизни и здоровья должностных лиц, осуществляющих производство предварительного расследования // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 1А. С. 400-406.

Ключевые слова

Статистика, правосудие, следователь, дознаватель, угроза, жизнь и здоровье, должностное лицо, предварительное расследование.

Введение

Государственная уголовно-правовая политика отражает значимые интересы и приоритеты государства, формирующие направление его правозащитной деятельности. В последние годы наблюдается устойчивая тенденция роста показателей преступности, что обусловлено совокупностью ряда факторов, включая социально-политическую нестабильность, экономические сложности, деградацию нравственных ориентиров и снижение социальной чувствительности в обществе.

Основная часть

Современное общество переживает стремительные изменения, обусловленные в том числе глобальными технологическими процессами, затрагивающими все сферы жизнедеятельности человека, от экономики и коммуникаций до правопорядка и безопасности. Эти изменения не обходят стороной и преступность, которая адаптируется к новым условиям, трансформируя свои формы, методы и цели.

Научные исследования в области криминологии свидетельствуют о том, что изменения в уровне и структуре преступности со временем оказывают существенное влияние не только на функционирование системы уголовного правосудия, но и на иные ключевые направления государственной политики. Ученые подчёркивают, что в глобальном масштабе наблюдаются тенденции, отражающие как количественные, так и качественные изменения в преступности.

Представители криминальной среды все чаще предпринимают попытки дестабилизировать сферу государственно-властных отношений, стремясь уклониться от уголовной ответственности и воспрепятствовать законной деятельности представителей властных структур. Нередко объектом преступных посягательств выступает правосудие, также являющееся особой (специальной) формой государственной деятельности, выраженной в фигуре его непосредственных исполнителей. Так, совершая противоправные деяния в отношении жизни и здоровья должностных лиц, осуществляющих производство предварительного расследования, виновные не только стремятся избежать уголовной ответственности, но и оказывают деструктивное воздействие на порядок осуществления государственной власти. Такие посягательства направлены на подрыв законности и эффективности деятельности правоохранительных органов, что влечёт за собой дестабилизацию функционирования правовой системы в целом.

Таким образом, преступление против жизни или здоровья должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, представляют собой не просто посягательство на конкретного человека, но и затрагивает систему публичной власти в целом, неизбежно влияя через нее и на общество [Шувалова, 2022, С. 30]. Данные преступления обладают высокой степенью общественной опасности, поскольку направлены на подрыв одной из ключевых функций государства. Они нарушает устойчивость механизма правосудия, подрывая в том числе и доверие граждан к органам государственной власти, тем самым, препятствуя выполнению задач по обеспечению законности и правопорядка. Такие преступления дестабилизируют функционирование правоохранительной системы, создавая атмосферу страха и незащищенности и среди тех, кто непосредственно выполняет служебные обязанности на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Формирование объективной картины посягательств на должностных лиц, осуществляющих производство предварительного расследования позволяет не только оценить степень угрозы, но

и выявить тенденции, свидетельствующие об эволюции форм криминального давления на институт правосудия. Так, статья 295 УК РФ охраняет жизнь, а статья 296 УК РФ охраняет здоровье (физическое и психическое) должностных лиц, осуществляющих производство предварительного расследования, непосредственно вовлечённых в реализацию уголовной политики по обеспечению принципов законности и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Указанные преступления обладают высоким уровне общественной опасности, поскольку их последствием может стать снижение эффективности уголовного преследования, рост латентности преступности, а также утрата доверия граждан к институтам государственной власти и правосудия. Все это подтверждает актуальность дальнейшего исследования рассматриваемой проблематики и совершенствования уголовно-правового механизма защиты представителей правоохранительной системы в целях усиления мер их профилактики и правового реагирования.

Месторасположение составов преступлений, предусмотренных ст. 295, 296 УК РФ вызывает научную дискуссию. Ряд авторов предпринимали попытки к аргументированию такое решение законодателя [Лопашенко (ред.), 2023, С. 170], отмечая «искусственность» этой проблемы [Терехова, 2011, С. 69]. Другие же, выражали свое несогласие [Красиков, 2000, С. 25], указывая ошибочным [Верещагина, 2022] расположение норм, предусмотренных ст. ст. 295, 296 УК РФ и смежных им специальных составов в структуре УК РФ, называя такое решение отголоском советского прошлого, когда органы предварительного расследования относились к суду, а потом и к прокуратуре. Среди несогласных, некоторые сочли наиболее верным отнесение рассматриваемых составов к главе 16 УК РФ [Горелик, Лобанова, 2005, С. 34-35], ввиду того, что нынешнее расположение, по их мнению, низводит жизнь должностного лица, нарушая принцип доминирования жизни и здоровья человека над другими ценностями [Федоров, 2004, С. 73-74]. Встречается мнение и об объединении в одну норму таких схожих между собой ст. ст. 277, 295, 317 УК РФ для оптимизации уголовного закона. В нашем представлении, замысел законодателя заключался именно в разграничении составов преступлений в зависимости от сферы осуществляемой деятельности, которой причиняется вред, а их расположение в структуре УК РФ и отражает данную концепцию, а, следовательно, не требует пересмотра. В связи с этим приоритетным направлением научно-практического анализа следует считать не изменение законодательной конструкции, а устранение проблем правоприменения и совершенствование механизмов предупреждения указанных преступлений.

С целью всестороннего и объективного анализа сложившейся ситуации необходимо опираться на достоверные статистические данные. Одним из ключевых индикаторов выступает динамика преступлений, направленных против жизни и здоровья должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование. В этой связи представляет научный интерес исследование количественных характеристик преступлений, предусмотренных ст. ст. 295, 296 УК РФ, в части касающейся преступлений против жизни и здоровья должностных лиц, осуществляющих производство предварительного расследования:

Объективное представление о состоянии преступности в исследуемой области позволяют представить следующие статистические сведения, изучение которых считаем не информативным в отрыве от смежных составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 317, 318 УК РФ. Несмотря на различия в объектах указанных составов преступлений, они объединены законодателем в структуре УК РФ в один общий раздел, охраняющий представителей власти, осуществляющих государственно-властные полномочия от преступных посягательств в связи с осуществлением ими своей служебной деятельности. В этой связи сопоставительный анализ

динамики и структуры преступности по указанным статьям позволяет получить более полное представление о криминогенной обстановке и угрозах, направленных против государственной власти и её институтов.

Так, в 2017 г. по ст. 295 УК РФ было осуждено – 0 лиц, в 2018 г. – 2, в 2019 г. – 1: в 2020 г. – 2, в 2021 г. – 2, в 2022 г. – 1, в 2023 г. – 3, в 2024 – 0; по ч. 2 ст. 296 УК РФ в 2017 г. – 23, в 2018 г. – 25, в 2019 г. – 20, в 2020 г. – 14, в 2021 г. – 28, в 2022 г. – 37, в 2023 г. – 33, в 2024 г. – 20; по ч. 3 ст. 296 УК РФ в 2017 г. – 12, в 2018 г. – 13, в 2019 г. – 13, в 2020 г. – 13, в 2021 г. – 16, в 2022 г. – 14, в 2023 г. – 13, в 2024 г. – 13; по ч. 4 ст. 296 УК РФ в 2017 г. – 2, в 2018 г. – 7, в 2019 г. – 3, в 2020 г. – 2, в 2021 – 1, в 2022 г. – 2, в 2023 г. – 2, в 2024 г. – 4. Тогда как по смежным составам преступлений, предусмотренных ст. 317 УК РФ в 2017 г. было осуждено – 41 лицо, в 2018 г. – 44, в 2019 г. – 41, в 2020 г. – 30, в 2021 г. – 33, в 2022 г. – 28, в 2023 г. – 51, в 2024 г. – 42; по ч. 1 ст. 318 УК РФ в 2017 – 6605, 2018 г. – 6229, в 2019 г. – 6005, в 2020 г. – 5924, в 2021 г. – 7213, в 2022 г. – 7940, в 2023 г. – 7665, в 2024 г. – 7379; по ч. 2 ст. 318 УК РФ в 2017 г. – 856, в 2018 г. – 776, в 2019 г. – 653, в 2020 г. – 629, в 2021 г. – 628, в 2022 г. – 646, в 2023 г. – 592, в 2024 г. – 592 [Судебный департамент, WWW].

Из представленных данных следует, что преступления, направленные против жизни и здоровья должностных лиц, осуществляющих производство предварительного расследования, сохраняют свою распространённость и характеризуются относительной стабильностью. Так, наибольшее число осуждённых зафиксировано в 2022 году – 54, что на 14,89% больше по сравнению с 2021 годом. В 2023 и 2024 годах наблюдается снижение, при этом в 2024 году число осуждённых составило 37, что на 27,45 % ниже уровня 2022 года. Идентичные значения в виде 47-ми осуждённых зафиксированы в 2018 и 2021 годах. Показатели за 2017, 2019 и 2024 годы составили по 37 случаев, демонстрируя умеренное снижение. Минимальное количество зафиксировано в 2020 году – 31 преступление. Изменения в статистических данных осужденных за преступления, предусмотренные ст. ст. 295, 296 УК РФ и ст. ст. 317, 318 УК РФ происходят в пределах одного статистического диапазона. Так как равно обозначенным значениям пиковое значение общей численности осуждённых по второму виду преступлений зафиксировано также в 2022 году и составило 8614 человек. В 2023 году наблюдается снижение на 5,56 %, а в 2024 году – на 27,45%. За исследуемый период колебания численности осуждённых по рассматриваемым видам посягательств составляют в среднем от 6583 до 8614, тогда как по преступлениям, посягающим на жизнь и здоровье должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование от 37 до 54.

Следует подчеркнуть, что различие в количественных показателях не может быть и не должно быть интерпретировано как свидетельство повышенного уровня безопасности стадии предварительного расследования в сравнении с другими видами властной деятельности, либо как признак сниженной виктимности данной категории должностных лиц. Необходимо учитывать то обстоятельство, что перечень лиц, подпадающих под действие смежных уголовно-правовых норм (ст. 317 и 318 УК РФ), является существенно более широким по сравнению с категорией «лицо, осуществляющее предварительное расследование» и даже в совокупности с «лицом, осуществляющим правосудие». В указанных составах в качестве потерпевших обозначены «сотрудник правоохранительного органа», «военнослужащий» и «представитель власти», юридические категории, охватывающие широкий круг субъектов, обладающих государственно-властными полномочиями. Фактически к представителям власти в широком понимании могут быть отнесены все должностные лица, реализующие публичные функции, в том числе и сотрудники органов расследования, судов и иных правоохранительных органов.

Кроме количественного преобладания, указанные категории различаются также и по

специфике осуществляемой деятельности. Представители правоохранительных органов и иных структур, обеспечивающие охрану общественного порядка, находятся в постоянном взаимодействии с гражданами и регулярно участвуют в мероприятиях, связанных с массовым скоплением людей. Например, сотрудники патрульно-постовой службы полиции или государственной инспекции безопасности дорожного движения ежедневно находятся на так называемой «передовой».

Ещё одним существенным отличием является степень латентности. Угрозы, совершаемые в отношении должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, в значительной части остаются незафиксированными. Это объясняется тем, что их профессиональная деятельность зачастую осуществляется в условиях ограниченного доступа третьих лиц: в служебных кабинетах, изоляторах и иных закрытых пространствах, где могут отсутствовать свидетели, а сами потерпевшие не всегда придают значения поступающим угрозам, иногда воспринимая их несерьезно или относя к специфике профессии [Архипкин, 2024; Джамалова, 2024]. В противоположность этому сотрудники, обеспечивающие общественный порядок, выполняют свои функции в публичной среде, что способствует более высокому уровню выявляемости и документирования противоправных деяний.

Заключение

Обобщая вышеизложенное стоит заключить, что различия в количественных показателях, отражающих данные о совершаемых преступлениях и количестве осужденных, предопределяются как характером выполняемых должностных обязанностей, так и условиями, в которых осуществляется профессиональная деятельность должностных лиц. Преступления против жизни и здоровья должностных лиц, осуществляющих производство предварительного расследования, сохраняют высокую степень общественной опасности и оказывают деструктивное воздействие не только на правоохранительную систему, но и на устойчивость государственной власти в целом. В условиях эволюции форм преступной деятельности необходим постоянный анализ и совершенствование уголовно-правового инструментария, направленного на защиту данной категории лиц. Особое внимание следует уделять разработке мер по снижению уровня латентности преступлений и усилению превентивного компонента в деятельности правоохранительных органов. Устойчивость государственной правовой системы напрямую зависит от эффективности механизмов уголовно-правовой защиты её представителей. Преступления, посягающие на лиц, осуществляющих предварительное расследование, представляют собой не только акт индивидуального насилия, но и системную угрозу реализации задач правосудия. Это обусловливает необходимость постоянного мониторинга криминологической ситуации, междисциплинарного анализа и совершенствования законодательной базы с учетом современных реалий. Полученные в ходе исследования выводы могут быть использованы в дальнейших научных разработках, посвящённых правовой охране органов предварительного расследования, а также в практике правотворческой и правоприменительной деятельности.

Библиография

1. Шувалова А.М. Насильственные преступления, совершаемые в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и их предупреждение (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2022. – 215 с.
2. Преступления против правосудия (глава 31 УК РФ): монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А.

Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2023. – 560 с.
3. Терехова Е.Н. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2011. – 234 с.
4. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана политических, гражданских и иных конституционных прав, и свобод человека и гражданина в России. – Саратов, 2000. – 99 с.
5. Верещагина А.В. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Труды Академии управления МВД России. 2022. №3 (63). – С. 72-82.
6. Горелик А.С, Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб., 2005. – 491 с.
7. Федоров А.В. Понятие и классификация преступлений против правосудия: дис. … канд. юрид. наук. Ульяновск, 2004. – 259 с.
8. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (дата обращения: 05.05.2025)
9. Архипкин И.В. Соотношение преступления и проступка: теоретико-правовой аспект // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 1(188). – С. 61-63.
10. Джамалова Р.И. Приговор как акт правосудия, его понятие и значение // Human Progress. – 2024. – Т. 10, № 10.

Current State and Trends of Crimes Against the Life and Health of Officials Conducting Preliminary Investigations

Bella A. Kashezheva

Inspector,
Faculty of Training for Operational Units,
Saint Petersburg University of the Russian Ministry of Internal Affairs,
198206, 1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Kashezheva@mail.ru

Abstract

This study examines the issues of criminal-legal protection of the life and health of officials involved in preliminary investigations. The public danger of crimes under Articles 295 and 296 of the Criminal Code of the Russian Federation is analyzed, with emphasis on their impact on the stability of the justice system and public trust in state authorities. Special attention is given to statistical data and their comparative analysis with related offenses under Articles 317 and 318 of the Criminal Code of the Russian Federation. The study highlights the need to improve law enforcement practices and preventive mechanisms without altering the systemic framework of existing criminal legislation.

For citation

Kashezheva B.A. (2025) Sostoyanie i dinamika prestupleniy, sovershaemykh protiv zhizni i zdorov'ya dolzhnostnykh lits, osushchestvlyayushchikh proizvodstvo predvaritel'nogo rassledovaniya [Current State and Trends of Crimes Against the Life and Health of Officials Conducting Preliminary Investigations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (1A), pp. 400-406.

Keywords

Statistics, justice, investigator, inquiry officer, threat, life and health, official, preliminary investigation.

References

1. Shuvalova A.M. Violent crimes committed against persons carrying out justice or preliminary investigation, and their prevention (criminal law and criminological aspects): dissertation of the cand. jurid. sciences'. Saratov, 2022. – 215 p.
2. Crimes against justice (Chapter 31 of the Criminal Code of the Russian Federation): monograph / ed. jurid. N.A. Lopashenko, Moscow: Yurlitinform, 2023, 560 p.
3. Terekhova E.N. Criminal law protection of the life and health of persons carrying out justice or preliminary investigation: dissertation of the cand. jurid. Sciences. – M., 2011. – 234 p.
4. Krasikov A.N. Criminal and legal protection of political, civil and other constitutional rights and freedoms of man and citizen in Russia. – Saratov, 2000. – 99 p.
5. Vereshchagina A.V. Encroachment on the life of a person exercising justice or preliminary investigation (art. 295 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 3 (63). – pp. 72-82.
6. Gorelik A.S., Lobanova L.V. Crimes against justice. SPb., 2005. – 491 p.
7. Fedorov A.V. The concept and classification of crimes against justice: dis. ... kand. jurid. sciences'. Ulyanovsk, 2004. – 259 p.
8. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation: official website. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (date of application: 05.05.2025)
9. Arkhipkin I.V. The ratio of crime and misconduct: theoretical and legal aspect // Eurasian Law Journal. – 2024. – № 1(188). – Pp. 61-63.
10. Jamalova R.I. Sentence as an act of justice, its concept and meaning // Human Progress. – 2024. – Vol. 10, No. 10.